

Monika Rzezycka
Uniwersytet Gdański

РУССКИЙ ЭЗОТЕРИЗМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ГДАНЬСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ НЕДОГМАТИЧЕСКОЙ ДУХОВНОСТИ

У польской русистики много имен. За последнюю четверть века в польском литературоведении сформировалось несколько течений и школ, подтверждающих независимость отечественной научной мысли. Бурному развитию исследований способствовали политические перемены, благодаря которым доступ к российским архивным документам, особенно к ранее совершенно закрытым, значительно упростился.

О содержимом некоторых «закрытых фондов» ходили легенды. Другие целыми десятилетиями вообще не существовали в научном обиходе (это касалось, например, архивов советской службы безопасности, в которых находилась документация с допросов членов тайных инициативных организаций, относящаяся к 1920–1930 годам; среди обвиняемых и осужденных находились более и менее известные представители русской культуры¹).

Открытие фондов позволило заняться исследованиями, давшими начало истории Гданьской Лаборатории не dogматической духовности. Ее деятельность сосредоточилась на, ранее не принимаемых во внимание вопросах и проблемах, связанных, прежде всего, с духовными поисками российских деятелей культуры и искусства конца XIX — начала XX

¹ Только в 2003–2005 гг. А.Л. Никитин опубликовал серию «Тайная история советской России», в которой содержатся документы, связанные с историей подпольных инициативных организации в СССР. См. *Мистические общества и ордена в Советской России*. Вып. 1. *Орден российских тамплиеров*. Т. 1: *Документы 1922–1930*; Т. 2: *Документы 1930–1944*; Т. 3: *Легенды тамплиеров. Литература ордена*. Публ. А. Никитина. Москва: Минувшее 2003; *Мистические общества и ордена в Советской России*. Вып. 2. *Розенкрейцеры в Советской России. Документы 1922–1937*. Публ. А. Никитина. Москва: Минувшее 2004; *Мистические общества и ордена в Советской России*. Вып. 3. *Эзотерическое масонство в Советской России. Документы 1923–1941*. Публ. А. Никитина. Москва: Минувшее 2005.

века, не шедшими, однако, в фарватере ортодоксальной религиозной традиции. Действительность, отраженная в абстрактных понятиях неогнозиса, эзотеризма, оккультизма, посвящения, трансгрессии, мистики или идеи инициации, духовной алхимии и духовного преображения, явилась общим знаменателем исследований, проводимых в Гданьском университете с 1990-х годов.

Однако истоки деятельности Лаборатории следует искать в 1980-х годах. Начало исследованиям положил цикл конференций по русской литературе рубежа веков, которые организовали в Гданьске профессор Янина Салайчикова совместно с Эльжбетой Бернат, Ирэнной Фиалковской, Люциной Капалой, Збигневом Жакевичем, Франтишком Апановичем и Тадеушем Богдановичем. Стоит напомнить, что в то время русский модернизм не был в центре внимания научного сообщества: советская филологическая наука диктовала тон, методы и тематику исследований в области русистики также и в Польше. Заинтересованность эзотеризмом Серебряного века не входила в официальную исследовательскую стратегию. И поэтому организаторы гданьских конференций прибегали к иносказанию, называли их «Русская литература рубежа XIX–XX веков». Эта безопасная формула охватывала также творчество русских классиков: Льва Толстого, Антона Чехова и даже — по всем показателям политкорректного — Максима Горького. Однако вовсе не эти писатели были главными героями конференций. На них выступали сегодняшние корифеи польской русистики, представляя доклады о декадентах, символистах и русских эмигрантах. Дискуссии велись вокруг творчества Андрея Белого, Александра Блока, Михаила Кузмина, Вячеслава Иванова, Дмитрия Мережковского, Зинаиды Гиппиус, Фёдора Сологуба, Ивана Бунина, Бориса Зайцева, Валерия Брюсова, Николая Рериха, Алексея Ремизова, Василия Розанова, Андрея Платонова, Михаила Пришвина и др. Исследования развивались и набирали темп. С 1980-х годов, наряду со статьями, опубликованными в научном журнале «Zeszyty Naukowe UG» (Научные тетради ГУ), в сборниках *W kręgu literatury rosyjskiej* (В кругу русской литературы), а также в сборниках докладов конференций *Русская литература рубежа XIX–XX веков*, начали появляться монографии², положившие начало польским исследованиям русского эзотеризма. Постепенно росла уверенность, что понимание собственно Серебряного века, как и периода,

² См. напр. Е. Biernat: *Poetyka rosyjskiej powieści symbolistycznej*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 1988; С. Ильев: *Русский символистский роман. Аспекты поэтики*. Киев 1991; М. Rzeczycka: *Fenomen Sofii Wiecznej Kobiecości w prozie powieściowej rosyjskich symbolistów: Andrieja Bielego, Fiodora Sologuba i Walerija Briusowa*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2002.

наступившего непосредственно после него, не будет возможно без углубленного изучения недогматической ветви русской духовности.

В 1990-е годы профессор Эльжбета Бернат, выдающийся знаток русского символизма, приняла решение об открытии экспериментального семинара для аспирантов³. Одновременно в том же Институте славянской филологии Гданьского университета группа молодых исследователей под крылом профессор Ирэны Фиалковской-Яняк определила предварительный круг вопросов для изучения, включающий русский дореволюционный эзотеризм и оккультизм, неконфессиональную духовность Серебряного века, деятельность организации и инициатических групп в России рубежа веков. Именно это было началом Лаборатории недогматической духовности, исследовательской мастерской, не бывшей еще пока формализованной единицей (Лаборатория стала таковой гораздо позже, уже имея на своем счету весьма значительные успехи⁴).

Стоит подчеркнуть, что изданием, вдохновившим гданьских аспирантов, была книга профессора Тадеуша Климовича *Poszukujący, nawiedzeni, opętani. Z dziejów spirytyzmu i okultyzmu w literaturze rosyjskiej*, вышедшая во Вроцлаве в 1992 году. Эта публикация явилась импульсом для гданьских исследований «оккультного синдрома» Серебряного века. Книга Климовича предопределила нашу научную судьбу, прежде всего наши поиски в российских архивах, которые после 1991 года постепенно начали открывать свои сокровища. Следует помнить, что в советских изданиях дореволюционной и послереволюционной прозы и мемуаров (а именно это нас особенно интересовало) старательно вымарывались всякие эзотерические контексты. Тексты с купюрами не давали полного образа литературной и внелитературной действительности — содержали скорее туманные намеки на явления, вспоминать о которых было нельзя. Таким образом, польза от данных изданий, с точки зрения наших изысканий, была невелика. Нам нужны были рукописи, подлинные дореволюционные и эмигрантские издания. Иногда к нам попадали западные издания — парижские, нью-йоркские, мюнхенские. (Сегодня, в эпоху «нажать — заказать», трудно себе представить, какое впечатление произвело на нас брюссельское четырехтомное издание собрания сочинений Вячеслава Иванова).

³ В настоящее время в Лаборатории трудятся три участницы семинара проф. Эльжбеты Бернат: Катажина Арчишевска, Диана Оболенска и автор настоящей статьи, исполняющая функцию руководителя мастерской.

⁴ Название «Лаборатория недогматической духовности» появилось около 2005 года. Исследовательская мастерская под таким названием был открыта при Филологическом факультете Гданьского университета только в 2012 году.

Западным славистам, интересующимся эзотеризмом в до- и после-революционной России, было гораздо легче. Перед ними никогда не стояли идеологические препятствия. Правда, они были изолированы от советских архивных источников, но могли свободно пользоваться эмигрантскими архивами. Первыми учеными-русистами, труды которых появились на Западе, были Фредерик Козлик⁵, Вадим Крейд, Лена Силард⁶, Бернис Г. Розенталь с группой молодых исследователей⁷, Мария Карлсон⁸, автор фундаментального труда об истории русской теософии⁹, Магнус Юнггрен¹⁰ и Джон Малмстад¹¹, Рената фон Майдель¹². Отмечу, что количество исследований было не так уж велико. В 1990-е годы к западным ученым присоединились немногочисленные российские исследователи: Николай Богомолов¹³, Константин Азадовский, Владимир Купченко¹⁴, Геннадий Обатнин¹⁵. Позже — Георгий Нефедьев¹⁶,

⁵ Fr.C. Kozlik: *L'influence de l'anthroposophie sur l'oeuvre d'Andrei Bielyi*. F. a. M. 1981.

⁶ Напр., Л. Силард: *К вопросу об иерархии семантических структур в романе XX века, «Петербург» Андрея Белого и «Улисс» Джеймса Джойса*. Budapest: Hungaro-Slavica 1983. Ее же: *К проблеме многослойных реминисценций. Мотив поединка в «Петербурге» А. Белого*. В кн.: *Text, Symbol, Weltmodell*. München 1984.

⁷ *The Occult in Russian and Soviet Culture*. Ред. V.G. Rosenthal. Ithaca-London: Cornell University Press 1997.

⁸ M. Carlson: *Ivanov — Belyj — Minclova: The Mystical Triangle. Cultura e Memoria*. В кн.: *Atti del terzo Simposio Internazionale dedicato a Vjaceslav Ivanov*. Ред. F. Malcovati. Firenze 1988.

⁹ Ее же: *No religion higher than truth. A History of the Theosophical Movement in Russia, 1975–1922*. New Jersey: Princeton 1993.

¹⁰ См. M. Ljunggren: *The Dream of Rebirth. A Study of Andrej Belyj's Novel «Peterburg»*. Stockholm: Almqvist and Wiksel 1982.

¹¹ Напр., Д. Малмстад: *А. Белый и антропософия*. «Минувшее. Исторический альманах» 1990, № 6, 8, 9; Его же: *Андрей Белый в поисках Рудольфа Штейнера. (Письма А. Белого А.Д. Бугаевой и М.К. Морозовой)*. «Новое литературное обозрение» 1994, № 9.

¹² Напр., R. von Maydel: *О некоторых взаимоотношениях антропософии и революционной мысли в России*. В кн.: *Блоковский сборник*. Т. 11. Tartu 1990; Ее же: *Dornach als Pilgerstätte der russischen Anthroposophen*. В кн.: *Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg*. Ред. K. Schlögel. Berlin 1995; Р. фон Майдель, М. Безродный: *К переводу статьи Андрея Белого «Die Anthroposophie und Russland» на русский язык*. «Новое литературное обозрение» 1994, № 9.

¹³ См., напр., Н. Богомолов: *Русская литература начала XX века и оккультизм*. Москва: Новое литературное обозрение 2000.

¹⁴ Напр., К. Азадовский, В. Купченко: *У истоков русского иттейнерианства*. «Звезда» 1998, № 6.

¹⁵ Г. Обатнин: *Иванов-мистик. Оккультные мотивы в поэзии и прозе Вячеслава Иванова*. Москва: Новое литературное обозрение 2000.

¹⁶ Напр., Г. Нефедьев: *Русский символизм: от спиритизма к антропософии. Два документа к биографии Элписа. Приложение: Элпис. Спиритизм и символизм. Пись-*

Моника Спивак¹⁷. На этом фоне польский вклад в изучение эзотеризма Серебряного века выглядит весьма неплохо. Как уже отмечалось, в 1990-е годы открылись российские литературные архивы. И тогда счастье нам улыбнулось: Фонд поддержки польской науки (Fundacja na Rzecz Nauki Polskiej) выделил средства для работы в московских библиотеках. И именно в Ленинской библиотеке начали происходить настоящие чудеса. Интересующие нас документы находились уже не в «закрытых фондах», а в читальном зале отдела литературы русского зарубежья. Были доступны, если сделать заказ по бумажному каталогу (в электронном их не было и, кажется, до сих пор нет). Важным мотивом поисков в начале нового тысячелетия оказалось сотрудничество с московским издательством «Энигма», которое начало специализироваться в оккультной литературе. Мы искали в библиотеках тот же материал, т.е. старые эзотерические источники, хотя из несколько иных побуждений. Мода на Серебряный век, воцарившаяся в тот период в России, вызвала настоящий шквал переизданий литературных материалов этой эпохи¹⁸.

Нам удалось обнаружить многочисленные документы, хотя их литературная ценность порой оказывалась сомнительной. Однако не подлежит сомнению, что они представляли собой разрозненные элементы сложной эзотерической мозаики, необычайное свидетельство эпохи, увлеченной «тайными знаниями», а следовательно — являлись источниками, имеющими историко-литературную ценность. Речь идет об обширном собрании документов и публикаций русских теософов, антропософов, розенкрейцеров и членов других тайных или явных инициатических групп; кроме того, сохранились брошюры, журналы и газеты, письма, мемуары, лекции. В этих материалах в различных контекстах наряду с фамилиями духовных учителей (например, Елены Блаватской, Рудольфа Штейнера, Анны Каменской, Анны Минцловой, Георгия Гурджиева, Петра Успенского, Георгия Мёбеса — Г.О.М и т.д.) появлялись фамилии творческих личностей тогдашней России — не только ожидаемые, в частности Белого, Иванова, Волошина, Маргариты Сабашниковой, Бориса Лемана, Эллиса (Льва Кобылинского), Рериха, Брюсова, но также вызывающие удивление: Блока, Алексея Скалдина,

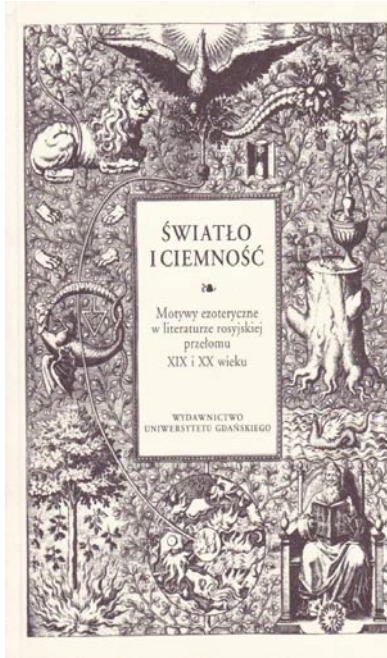
мо к Р. Штейнеру. «Новое литературное обозрение» 1999, № 39; Его же: *Русский символизм и розенкрейцерство (статья первая)*, «Новое литературное обозрение» 2001, № 51; Его же: *Русский символизм и розенкрейцерство (статья вторая)*, «Новое литературное обозрение» 2002, № 56.

¹⁷ Напр., М. Спивак: *Андрей Белый — Рудольф Штейнер — Мария Сиверс*. «Литературное обозрение» 1995, № 4/5; Ее же: *Роман А. Белого «Москва»: экзотика и эзотерика посвящения*. «Литературное обозрение» 1998, № 2.

¹⁸ См. сайт издательства: www.aenigma.ru (23.04.2015).

Сергея Эйзенштейна, Николая Белоцветова, Василия Кандинского и многих других, кого первоначально мы вообще не принимали во внимание. Иногда складывалось впечатление, что участие в разного рода эзотерических группах охватывало всю художественную среду рубежа веков.

На основе этих материалов появились первые статьи, опубликованные в упомянутых сборниках *Русская литература рубежа XIX–XX веков*, а также в журналах русистов, например в журнале «Przegląd Rusycystyczny», который неоднократно предоставлял нам такую

возможность. Однако со временем появилось желание выпускать специальное издание, посвященное исследованиям тематики эзотеризма исключительно нашей Лаборатории. Так появился сборник под названием *Światło i ciemność. Motywy ezoteryczne w literaturze rosyjskiej przełomu XIX i XX wieku* (*Свет и тьма. Эзотерические мотивы в русской литературе рубежа XIX–XX веков*), который инициировал издательскую серию¹⁹.

Серия *Światło i ciemność* готовится к печати чрезвычайно старательно. Прекрасное графическое оформление и редакторская скупуплезность отражают герметический принцип соответствия (аналогии). Все элементы связаны друг с другом, потому что, исходя

из данного принципа, Вселенная — живая сеть соединений и вибраций. Тома серии располагаются в порядке «свет — тьма». Издаются поочередно светлые и темные тома, согласно названию серии. Новый,

¹⁹ *Światło i ciemność. Motywy ezoteryczne w literaturze rosyjskiej przełomu XIX i XX wieku*. Ред. E. Biernat. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2001; *Światło i ciemność. Motywy ezoteryczne w kulturze rosyjskiej początku XX wieku*. Т. 2. Ред. E. Biernat, M. Rzeczycka, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2006; *Światło i ciemność. Motywy ezoteryczne w kulturze rosyjskiej początku XX wieku*. Т. 3. Ред. D. Oboleńska, M. Rzeczycka. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2009; *Światło i ciemność. Ezoteryzm w kulturze XX i XXI wieku*. Т. 4. Ред. K. Rutecka, M. Rzeczycka. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2012; *Światło i ciemność. Podróż inicjacyjna. Podróż metafizyczna. Podróż ezoteryczna*. Т. 5. Ред. D. Oboleńska, M. Rzeczycka. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2014.

шестой том, будет, следуя порядку, темным, и речь в нем идет о тьме²⁰. Необходимо вспомнить также об авторских монографиях. Первая, посвященная антропософии в романах Андрея Белого, и последняя, посвященная эзотерической имажинации в русской культуре, были написаны Дианой Оболенской²¹. Вторая монография написана мною и посвящена русской эзотерической прозе рубежа веков²². В графическом оформлении монографий появляется цвет. Если сборники серии поочередно светлые и темные (исходя из сути заглавных понятий), то монографии имеют четкие цвета. Обложки всех изданий украшает иллюстрация (1600 г.) с эзотерическим сюжетом Бироальда де Вервиля, символически представляющая процесс Великого Магистерия.

В сборниках серии *Światło i ciemność*, выходящих с 2001 г., мы представляем результаты наших исследований, связанных с фактографией инициатических школ России, таких как Теософское общество, Антропософское общество, русские розенкрейцеры, «Четвертый путь», Агни-Йога или русское масонство *sensu largo*. Кроме того, сборники серии содержат интерпретации эзотерически мотивированных литературных произведений, исследования генеологии эзотеризма — жанра инициатического романа и других литературных форм инициатического характера (мистерии, лирика), сравнительный анализ эзотерической теории и практики (особенно в контексте художественного искусства), методологические рассуждения — прежде всего касающиеся языка описания явлений, связанных с трансгрессией. Нас интересуют также связи знаменитых художников (русских, польских и западноевропейских) с инициатическими школами и общение «объединенных» художников вне государственных границ.

В настоящее время членами Лаборатории являются представители семи стран: Польши, России, Украины, Германии, Швеции, Австрии и США, которые представляют одиннадцать научных центров: Гданьский университет, Вроцлавский университет, Университет им. Адама Мицкевича в Познани, Ягеллонский университет в Кракове, Варминско-Мазурский университет в Ольштыне, Академию изящных искусств в Гданьске, Российскую академию наук в Москве, Петрозаводский

²⁰ *Ciemność i światło*. Т. 6. Ред. К. Rutecka, К. Arciszewska. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2015.

²¹ См. D. Obolęńska: *Путь к посвящению. Антропософские мотивы в романах Андрея Белого*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2009; Её же: *De imaginatione. О эзотерической имажинации в русской культуре начала XX века*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2014.

²² См. М. Rzeczycka: *Wtajemniczenie. Ezoteryczna proza rosyjska końca XIX — początku XX wieku*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego 2011.

университет, Гётеборгский университет, Кёльнский университет и Миддлбери-колледж в США²³.

Такая форма деятельности мобилизует и вдохновляет. Очень помогают нам современные способы общения, за которые отвечает молодое поколение аспирантов. У нас есть свой сайт²⁴, на котором размещены, в частности, публикации Лаборатории, которые можно прочесть или скачать для дальнейшего пользования. О признании, каким пользуются работы сотрудников, свидетельствуют научные гранты и награды, которыми были отмечены публикации серии *Światło i ciemność*²⁵.

Новым вызовом для нас стал проект, реализуемый совместно с Отделом рукописей Российской академии наук в Москве. Речь идет об уникальном частном архиве, который попал в Отдел рукописей РАН. Богатейшая коллекция документов, переданная Отделу в 2014 году, была собрана покойным Людвигом Александровичем Новиковым (1933–2005), физиком по профессии, ученым и преподавателем, бывшим также архивистом-любителем и исследователем культуры. Собрание включает ценные документы, связанные с историей антропософии, одной из упомянутых инициатических школ, пользовавшейся в России исключительной популярностью, особенно в кругу представителей искусства. Решение об окончательной передаче документов вдова архивиста связала с компетенцией исследователей. В связи с этим Отдел рукописей РАН обратился в Лабораторию не dogматической духовности за экспертизой и помощью в обработке архива Новикова. Архивная коллекция уникальна, является, как представляется, самым обширным цельным собранием подобного рода в России, содержит сотни документов разных периодов, внушительную часть которых составляют необычайно ценные рукописи и фотографии начала XX века.

В состав архива входит несколько отдельных коллекций документов, собранных Новиковым на протяжении многих лет. Самая ценная из них — обширное собрание документов, касающихся первого поколения русских антропософов, которые участвовали в создании инициатической организации, основанной Рудольфом Штейнером в 1913 году, а также лично принимали участие в строительстве Гетеанума — антропософского центра в швейцарском Дорнахе. Среди документов — стенограммы лекций Штейнера, конспекты докладов, записи эвритмических упражнений, переводы работ и сценических произведений Штейнера,

²³ Список сотрудников Лаборатории находится на нашем сайте <<http://labspirit.fil.ug.edu.pl/?>> (23.04.2015).

²⁴ Там же.

²⁵ Премии Ректора Гданьского университета за публикации в серии *Światło i ciemność* в 2010, 2012, 2013 гг.

воспоминания, дневники, письма, рисунки и эскизы, а также поэзия и проза, вдохновленная антропософией. Ценнейшей частью этого собрания является архив антропософской группы, которой в России руководили Андрей Белый и его жена Клавдия. В архиве есть письма и фрагменты произведений символиста и других выдающихся представителей Серебряного века, последователей антропософского учения, в частности, Максимилиана Волошина, Маргариты Сабашниковой, Черубины де Габриак (Елизаветы Васильевой), Михаила Чехова, Бориса Лемана, Ольги Анненковой и др.

Это собрание связано также с историей второго поколения русских антропософов, воспитанников первой группы, с историей тех, кто лично не столкнулся со Штейнером, но его учение развивал и применял на практике в Советской России. Эта часть архива раскрывает многие антропософские тайны: рассказывает о секретной, до сих пор неисследованной истории антропософии в эпоху террора, о ее популярности в художественных и интеллектуальных кругах Москвы (в том числе среди актеров знаменитого Камерного театра А. Таирова), о длившейся несколько десятилетий деятельности русских антропософов, о подвергании их репрессиям и т.п. Новиков получил эти документы благодаря долголетней дружбе с представителями второго поколения, которые в трудные и все еще небезопасные для них 80-е годы XX века решили передать архив в его надежные руки.

Людвиг Новиков собрал также внушительную коллекцию архивалий, связанных с новейшей историей Антропософского общества в России. Это уникальные документы, касающиеся возрождения движения в 90-е годы XX в., образования официальной организации (Российского антропософского общества), действующей уже легально в новой политической действительности. К интереснейшим материалам относятся заметки о первых после перестройки поездках российских антропософов в Швейцарию и западных антропософов в Россию.

Коллекцию Новикова венчает собрание исследовательских трудов самого архивиста. Это ценные исследования по истории антропософского движения в России, подробные характеристики самых известных русских учеников Штейнера, философские работы, включающие антропософию в контекст русской культуры и православия, а также интереснейшие аналитические разработки, содержащие интерпретации классических произведений русской литературы, прочитанных в ключе штейнеровской антропософии.

Основная мысль, пронизывающая тексты Новикова, — своеобразно заключенная в рамки антропософии «русская идея». Новиков был убежден, что русская антропософия отличается от антропософии за-

падной. Ключевым моментом является ее мессианская роль в мире (это подчеркивал и Штейнер, и его русские последователи — строители Гетеанума). Согласно этой концепции, русское антропософское движение должно остаться глубоко христологичным. Новиков вписывает историю антропософии в историю Руси и России, следуя герметическому принципу и соединяя все в единую систему взаимосвязей. Сегодня, через десять лет после смерти архивиста, мессианские идеи подобного толка — вновь актуальные в России — звучат особенно интересно.

Архив Новикова является весьма обещающим полем для исследований. Ученый не только собрал ценнейшую коллекцию документов, остававшихся ранее вне научного доступа, но также создал оригинальную методологию, открывающую, как представляется, новые перспективы изучения инициатических течений прошлого и настоящего. Предварительный обзорный анализ новиковского архива как территории научных поисков сулит множество открытий, связанных с неизвестными страницами истории антропософии — одной из ведущих европейских эзотерических формаций XX века.

Monika Rzezycka

EZOTERYZM ROSYJSKI W BADANIACH GDAŃSKIEGO
LABORATORIUM NIEDOGMATYCZNEJ DUCHOWOŚCI

Streszczenie

Tradycje ezoteryzmu zachodniego wyznaczają obszar badań grupy naukowców działających w Laboratorium Niedogmatycznej Duchowości. Na Wydziale Filologicznym Uniwersytetu Gdańskiego w latach dziewięćdziesiątych utworzono pracownię badawczą skupiającą uczonych z Instytutu Filologii Wschodniosłowiańskiej, do której w niedługim czasie dołączyli także naukowcy z innych ośrodków. Obecnie w skład zespołu wchodzi uczeni z polskich uczelni, a także z Rosji, Ukrainy, USA, Szwecji i Niemiec. Autorka omawia dzieje powstania grupy badawczej i charakteryzuje główne nurty badań oraz sfery działalności Laboratorium, szczególnie uwagę poświęcając najnowszemu projektowi naukowemu, w którym biorą udział członkowie pracowni. Projekt ten obejmuje badania unikalnych dokumentów związanych z działalnością Towarzystwa Antropozoficznego w Rosji, które zostały zgromadzone przez Ludwiga A. Nowikowa (1933–2005), a następnie przekazane do Oddziału Rękopisów Instytutu Literatury Światowej Rosyjskiej Akademii Nauk w Moskwie.

Monika Rzczycka

RUSSIAN ESOTERICISM IN THE RESEARCH CONDUCTED
BY THE LABORATORY OF NON-DOGMATIC SPIRITUALITY

Summary

Traditions of esotericism determine the scope of research conducted by The Laboratory of Non-Dogmatic Spirituality. In the 1990s, academics from The Institute of Eastern-Slavic Philology founded a research laboratory at the Faculty of Languages at the University of Gdańsk. Soon academics from other centers joined in. Nowadays, the group comprises scholars from Polish universities, as well as from Russia, Ukraine, the USA, Sweden and Germany. Among the most interesting projects carried out by the Laboratory, one can find the research connected with a unique archive that was presented to the Department of Manuscripts at Gorky World Literature Institute (Russian Academy of Sciences in Moscow). The collection, which was handed over in 2014, had been compiled by late Ludvig Aleksandrovich Novikov (1933–2005), a physicist, scientist, academic by profession, but an archivist and a culture researcher by avocation. The collection includes valuable documents concerned with the history of anthroposophy, one of the initiation schools mentioned above, which was extremely popular in Russia, especially with representatives of the art world.